

МОДЕЛИ НОВОГО ТИПА СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ДИСТОПИИ

*Заведующая кафедрой «Языков» Самаркандского филиала Ташкентского
университета информационных технологий, доктор филологических наук (DSc),
профессор*

Тоирова Дилфуза Файзуллаевна

Аннотация: В статье исследуются модели нового типа социального контроля, представленные в современной дистопической литературе. Анализ направлен на выявление трансформации механизмов власти от внешнего институционального принуждения к интернализированным и алгоритмическим формам регулирования поведения. Особое внимание уделяется процессам формирования субъективности, стандартизации идентичности и переосмыслению категории «счастья» как инструмента социального управления. Обосновывается, что современные дистопии отражают переход к сетевым и цифровым формам контроля, в которых иллюзия свободы становится ключевым элементом устойчивости системы. Делается вывод о прогностическом потенциале дистопического дискурса в осмыслении тенденций развития современной цивилизации.

Ключевые слова: дистопия, социальный контроль, интернализация, алгоритмический контроль, субъективность.

Современная дистопия в литературоведении рассматривается не только как разновидность художественного моделирования негативных сценариев будущего, но и как концептуальный инструмент анализа трансформации механизмов социального контроля. В отличие от классических дистопий первой половины XX века, где доминировали репрессивные формы власти, основанные на внешнем принуждении, современная дистопическая парадигма фиксирует переход к более сложным, гибким и латентным моделям регулирования поведения. В этих условиях контроль перестаёт быть исключительно институциональной практикой и приобретает диффузный характер, пронизывая различные уровни социальной и индивидуальной жизни.

Ключевым элементом данного перехода является интернализация контроля, при которой внешние нормы и ограничения трансформируются во внутренние регуляторы поведения субъекта. В этом контексте особое значение приобретает художественное наследие Олдос Хаксли, где впервые была предложена модель общества, функционирующего не за счёт открытого насилия, а посредством формирования заданных потребностей, ценностей и установок. В романе «О дивный новый мир» контроль реализуется через биологическое программирование, психологическую обработку и фармакологическое регулирование, что позволяет устранить саму возможность сопротивления. Однако в современной дистопии данный механизм усложняется и приобретает новые формы, связанные с развитием цифровых технологий и медиасреды.

Одной из таких форм является алгоритмический контроль, основанный на анализе больших данных и прогнозировании поведения. В отличие от традиционных моделей, где власть действует реактивно, современные системы управления становятся проактивными, предвосхищая действия индивида и направляя их в заданное русло. В художественном дискурсе это проявляется в создании миров, где выбор субъекта оказывается заранее структурированным, а свобода – редуцированной до набора

допустимых альтернатив. При этом иллюзия автономии сохраняется, что делает подобные модели особенно устойчивыми.

Другим важным аспектом является трансформация субъективности, связанная с внедрением норм контроля в структуру сознания. Индивид начинает воспринимать социальные требования как собственные желания, что приводит к стиранию границы между внешним и внутренним принуждением. В результате формируется новый тип субъекта, ориентированного не на сопротивление системе, а на её воспроизводство. Данный процесс сопровождается стандартизацией идентичности и унификацией поведенческих моделей, что усиливает управляемость общества, но одновременно снижает уровень индивидуальной автономии.

Особую роль в новых моделях контроля играет категория «счастья», которая в современной дистопии утрачивает свою традиционную философскую глубину и превращается в инструмент социального регулирования. Удовлетворённость становится не результатом личностного развития, а функцией системной настройки, обеспечивающей лояльность субъекта. Таким образом, контроль осуществляется не через подавление, а через производство желаемых состояний, что существенно повышает его эффективность. В этом смысле современные дистопические тексты продолжают и развивают идеи, заложенные в классической традиции, однако переносят акцент с репрессии на управление желаниями и восприятием.

Следует отметить, что новые модели контроля тесно связаны с развитием медиaprостранства и цифровых коммуникаций, которые формируют специфическую среду социализации. Информационные потоки, алгоритмы рекомендаций и визуальные практики становятся инструментами формирования когнитивных и поведенческих установок. В таких условиях контроль приобретает сетевой характер, распределяясь между различными агентами и теряя чётко выраженный центр. Это усложняет его идентификацию и снижает возможность осознанного сопротивления.

Вместе с тем современная дистопия не ограничивается исключительно фиксацией негативных тенденций, но также выявляет потенциальные точки разрыва внутри системы. В ряде произведений демонстрируется возможность восстановления субъективности через критическое мышление, рефлекссию и отказ от навязанных моделей поведения. Однако такие сценарии, как правило, представлены как исключения, что подчёркивает устойчивость и адаптивность новых форм контроля.

Таким образом, модели нового типа социального контроля в современной дистопии характеризуются смещением от внешнего принуждения к внутренней регуляции, от централизованной власти к сетевым структурам и от подавления к управлению желаниями. Дистопический дискурс фиксирует данные изменения и выступает в качестве аналитического пространства, в котором осмысливаются ключевые тенденции развития современной цивилизации. При этом следует учитывать, что художественные модели обладают высокой степенью обобщения и не могут полностью отразить сложность реальных процессов, однако их эвристический потенциал позволяет выявить скрытые механизмы функционирования социальных систем и оценить их возможные последствия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олдос Хаксли. О дивный новый мир (Brave New World). – Лондон: Chatto & Windus, 1932.
2. Олдос Хаксли. Остров (Island). – Лондон: Chatto & Windus, 1962.
3. Naomi Alderman. Сила (The Power). – Лондон: Viking, 2016.

4. Darko Suvin. *Metamorphoses of Science Fiction*. – New Haven: Yale University Press, 1979.
5. Peter Boxall. *Twenty-First Century Fiction: A Critical Introduction*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
6. Siân Adiseshiah, Rupert Hildyard. *Twenty-First Century Fiction: What Happens Now*. – London: Palgrave Macmillan, 2013.
8. Gregory Claeys. *Dystopia: A Natural History*. – Oxford: Oxford University Press, 2017.
9. Tom Moylan. *Scraps of the Untainted Sky: Science Fiction, Utopia, Dystopia*. – Boulder: Westview Press, 2000.